

Н О Ж К А,

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ПЕРЕДЪЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. А. Каратыгинъ,

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эдуардъ Дальбертъ, драгунскій капитанъ..... Г. Максимовъ 1.
Роде, сапожный и башмачный мастеръ..... Г. Каратыгинъ 2.

Лиза, его жена..... Г-жа Ассикова.
Бернардъ, денщикъ капитана. Г. Григорьевъ 1.
Викторъ, молодой башмачникъ. Г. Марковецкій.

Театръ представляетъ порядочную комнату, столъ, стулья, окно съ занавѣской.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бернардъ, дремлетъ верхомъ на стулѣ, викторъ, входитъ.

викторъ, выглядываетъ изъ дверей.

Куда онъ дѣвался?... А здѣсь... спать... по кавалерійски. (*Подходитъ къ нему.*) Приятель! На лошадей!

Бернардъ, беретъ за спинку стула.

Готовъ!... А! приятель! эго ты? Бррр! Кажется, я задремалъ, во ожиданіи капитана...

викторъ.

Такъ его дома нѣтъ?...

Бернардъ.

Со вчерашняго вечера.

викторъ.

Стало быть, онъ въ караулъ?

Бернардъ.

Да за другаго, но своей охотъ.

викторъ.

Понимаю, понимаю: вашъ капитанъ молодець... Мнѣ рассказывала моя двоюродная сестрица, горничная г-жи Стофсль, которая живетъ здѣсь на верху... Скажите, правда ли, что...

Бернардъ.

Смирно!... Мы не должны знать, что тамъ дѣлается. (*Показываетъ наверхъ.*) Ты, братъ, еще молодъ, а много будешь знать — скоро состарьешься. Про моего капитана я не позволю никому рта разинуть: онъ сынъ нашего стараго полковника, я первый выучилъ его ѣздить верхомъ; такъ, стало быть, тутъ ужъ больша нечего говорить.

викторъ.

Однако жъ вы самп-то не далеко уѣхали.

Бернардъ.

Э, братъ, я не честолюбивъ... у всякаго свой ковекъ; но если бъ я, отслуживъ 20 лѣтъ, остался во фронтѣ, такъ, можетъ быть, те-

перъ самъ бы имѣлъ въ услуженіи такого пустомелю, какъ ты. Были бы у меня вино и трубка, все прочее дымъ...

ВИКТОРЪ.

Такъ не угодно ли, я вамъ сейчасъ доставлю это удовольствіе: трактиръ здѣсь подъ бокомъ.

БЕРНАРДЪ, встаетъ.

Пойдемъ... пойдемъ въ другой разъ... а теперъ я жду капитана.

ВИКТОРЪ.

Но мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами о моемъ дѣлѣ... Помните, вы общали замолвить обо мнѣ г. капитану...

БЕРНАРДЪ.

А!... да, чтобъ тебя приняли въ зашь полкъ?.. Хорошо, хорошо; только надо сперва знать, умѣешь ли ты ѣздить верхомъ?

ВИКТОРЪ.

Эге! Мой отецъ былъ въ свое время отличный — сапожникъ; онъ обувалъ всю труппу наѣздниковъ Франкони, я ходилъ къ нимъ за кулисы, и надо вамъ сказать... тамъ была одна блондинка, тоторая до того обворожила меня при первомъ выѣздѣ, что я не пошелъ даже на условное свиданіе съ другой, хорошенькой брюнеткой... которую очень давно любилъ... Она была дочь купца, человѣка очень строгаго, а блондинка моя была круглая сирота и свободна, какъ птичка... Я все оставилъ, полетѣлъ за нею въ провинцію, опредѣлился въ ихъ труппу, выучился мастерски ѣздить верхомъ... мы съ ней прежде веселились, скакали, скакали... но послѣ и скука начала проскакивать, и наконецъ мы принуждены были съ ней разѣхаться. Здѣсь я встрѣтилъ мою первую любовь, т. е. брюнетку, которая безъ меня утѣшилась, и вышла за одного нмца — г. Роде.

БЕРНАРДЪ.

Какъ, Роде, башмачникъ?

ВИКТОРЪ.

Да, именно. Такъ стало, вы его знаете?

БЕРНАРДЪ.

Какъ же! Мы его сегодняждемъ сюда. Капитанъ хочетъ съ нимъ поговорить о пос-

тавкѣ сапоговъ для нашего эскадрона. Такъ ты былъ влюбленъ въ его жену?

ВИКТОРЪ.

Нѣтъ, онъ женился на моей невѣстѣ. Но чтобъ хорошенько его проучить, я пришелъ было наняться къ нему въ ученики; но у этихъ мужей собачье чутье: онъ вѣрно все пронюхалъ... облаялъ меня и вытолкалъ безъ церемоніи.

БЕРНАРДЪ.

Стало, онъ ревнивъ?

ВИКТОРЪ.

Какъ сапожникъ. Я хотѣлъ опредѣлится къ другимъ мастерамъ; но онъ, чтобъ выжить нашего брата изъ города, подговорилъ всѣхъ своихъ товарищей не принимать меня... И такъ дѣло кончено! Я оставляю сапожное ремесло, и хочу поставить себя на военную ногу — чтобъ на зло ему, остаться здѣсь... и потревожить его супружеское счастье!... У меня здѣсь въ карманѣ штукъ пять ея писемъ ко мнѣ... я уже успѣлъ уговорить г-жу Роде придти за ними сегодня въ маскарадъ.

БЕРНАРДЪ.

Неужели?

ВИКТОРЪ.

Да сударь; знай нашихъ!

Я знаю женщинъ: всѣ плутовки!
Хоть я башмачникъ, а знатокъ;
Имъ долго ли вскружить головки,
А мужу приклеить посокъ!
Мужъ, берегись... мѣнье близко —
Чтобы жены не прозвать!
Ей возвратится переписка,
А тамъ опять пошла писать!

БЕРНАРДЪ.

А, да вотъ и капитанъ... Э! да я не ошibaюсь — съ нимъ г. Роде.

ВИКТОРЪ.

Неужели? Такъ до свиданія... я не хочу съ нимъ встрѣчаться.

БЕРНАРДЪ.

Ага! онъ вѣрно не свой братъ.

ВИКТОРЪ.

Да; и потому-то я пойду, пока, къ своей сестрѣ, которая живетъ здѣсь на верху.

БЕРНАРДЪ.

Хорошо, хорошо! Я прикрою твою ретраду... Пройди здѣсь, по маленькой лѣстницѣ.

ВИКТОРЪ.

До свиданія. *(Убѣгаетъ.)*

БЕРНАРДЪ.

Ха, ха! Прямой сапожникъ! Женъ держать въ рукахъ, а отъ мужей давай Богъ ноги.

=

ЯВЛЕНИЕ II.

БЕРНАРДЪ, ДАЛЬБЕРТЬ И РОДЕ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Войдите, г. Роде, войдите.

РОДЕ, у порога

Позвольте ноги вытеретьъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Безъ церемоніи. Я здѣсь почти на бивакахъ.

РОДЕ.

О! намъ очень пріятно, г. капитанъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ну, что же? беретесь ли вы сдѣлать въ 3 дня 30 паръ сапоговъ для моего эскадрона. Въ среду мы выступаемъ въ Парижъ.

РОДЕ.

Возможно ли? Со всѣмъ эскадрономъ, черезъ три дня?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Кажется, это васъ очень радуеть?

РОДЕ.

Напротивъ, капитанъ, я уважаю военныхъ людей... Ваши драгуны доставляли мнѣ пропасть работы. — Многіе изъ нихъ прошаркали не одну подошву, ходя разъ 20 въ день мимо моихъ окошекъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вотъ хорошо; развѣ только и свѣта, что у васъ въ окошкахъ и развѣ вы можете имъ заказать?

РОДЕ.

Напротивъ, они безпрестанно мнѣ заказывали... И правду сказать (чести вашей

не трогаю), есть преуморительные драгунчики въ вашемъ эскадронѣ... Они мнѣ уши прозвенѣли своими шпорами; иные воображаютъ, что если волочиться за ними сабля, такъ и всякая замужила женщина...

БЕРНАРДЪ.

Нашъ братъ на всякую то и самъ не глядитъ.

РОДЕ.

Повѣрите ли, г. капитанъ, цѣлый день шила не дадутъ въ руки взять; носъ дѣло останавливается, а они, то и дѣло, ко мнѣ жалуютъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

За что же вы ихъ не жалуете?

БЕРНАРДЪ.

Не мудрено, капитанъ, если пожелой человекъ женится на молоденькой, такъ онъ на всѣхъ чортомъ глядитъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

А, такъ вы женаты, г. Роде?

РОДЕ.

Да-съ,—такъ, немножко.

БЕРНАРДЪ.

И надо сказать правду, жена у него красавица.

РОДЕ.

Ну, что за красавица!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумѣется, г. Роде не женился бы на уродѣ. Жаль же, что я этого прежде не зналъ, а то, вмѣсто того, чтобъ васъ сюда звать, я бы самъ къ вамъ пришелъ...

РОДЕ.

Зачѣмъ напрасно беспокоиться, г. капитанъ?

Такого гостя дорогаго
Припль бы я душой готовъ,
Да жаль, жена не такъ здорова.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

А онъ, напротивъ, вратъ здоровъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это, другими словами, значить, что вы боитесь военныхъ людей?

РОДЕ.

Грѣшный человекъ.

Вы штатскаго опасный вдвое:
Вы все военною рукой
Привыкли часто брать чужое —
Такъ съ вами мужъ, какъ самъ не свой.

ДАЛЬБЕРТЪ.

А, такъ вы не на шутку ревнивы?

РОДЕ.

Помните, напротивъ того; я очень радъ принять на себя поставку сапоговъ, только мнѣ надо прежде сходить домой, посмотреть, довольно ли у меня товару.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Я надѣюсь, что до нашего отъезда вы мнѣ доставите случай полюбоваться вашей женой?...

РОДЕ.

Такъ вамъ надо 30 паръ?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Я увѣренъ, что у нее премиленькая ножка...

РОДЕ.

И чересъ три дня вы выступаете?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ну, ну, хорошо! и вы ступайте: я васъ не задерживаю.

РОДЕ.

До свиданія, г. капитанъ. — Сію минуту я возвращусь къ вамъ съ ответомъ.

(Уходитъ.)

=

ЯГЧЕНІЕ III.

БЕРНАРДЪ И ДАЛЬБЕРТЪ.

БЕРНАРДЪ.

Ха, ха, ха! Вы сбили съ ногъ бѣднаго сапожника... Онъ совсѣмъ потерялъ голосу. Ништо, впередъ не смѣйся надъ драгунами.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Я увѣренъ, что онъ побѣжалъ домой посмотреть—дома ли его жена?

БЕРНАРДЪ.

Я бы очень желалъ, капитанъ, чтобъ вы ее увидѣли.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Развѣ въ самомъ дѣлѣ она такъ хороша?

БЕРНАРДЪ.

Вашей невѣстѣ она бы не понравилась.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Какой вздоръ; теперь не прежняя пора — пора остепениться. — Подай халатъ... Черезъ мѣсяцъ наша свадьба; стало быть, эта башмачница не опасна моей будущей.

БЕРНАРДЪ.

Будущее не известно, а она настоящая красотка.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ты почему ее знаешь, старой грѣховодникъ?

БЕРНАРДЪ.

Грѣшно бы было ее не знать... Она еще дѣвушкой жила напротивъ нашихъ казармъ...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ага! напротивъ?

БЕРНАРДЪ.

Да, капитанъ, напротивъ, не думайте объ ней ничего дурнаго: она сводила всѣхъ съ ума, но вела себя такъ умно, что не позволяла съ собой никакой глупости. У нее одинъ только порокъ—болтовня, а впрочемъ она поставила себя на такую ногу, что хоть бы не башмачницъ такъ въ пору.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Чортъ возьми! Ты мнѣ расхвалилъ ее съ ногъ до головы... давай ее сюда!

БЕРНАРДЪ, глядя въ окно.

Постойте... Да чуть ли это не она... Такъ и есть...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Неужли... вотъ легка на поминѣ.

БЕРНАРДЪ.

Ужъ какъ легка!... Вошь, порхнула на лѣстницу.—Ну! птичка сама летитъ въ западню, а капитанъ опытный охотникъ, не дастъ промаха.

Л П З А, за кулисами.

Дверь направо... покорно васъ благодарю.

БЕРНАРДЪ.

Вотъ она ужъ у нашихъ дверей... Каковъ голосокъ?

ДАЛЬБЕРТЬ, отворяя дверь.

Тсъ, молчи!—Кто тамъ?

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ ЖЕ И ЛИЗА, съ башмаками въ рукахъ.

ЛИЗА.

Извините, господа, здѣсь живетъ г. Стофель, каролевскій прокуроръ?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Здѣсь, здѣсь—войдите, моя красавица.

ЛИЗА.

Я думала, что ошиблась этажемъ, увидя военнаго господина...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это проситель... Хорошо, братецъ, хорошо... теперь я вижу, что ты меня не обмануль. Но что же вамъ угодно?

ЛИЗА.

Я принесла башмаки вашей супругъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

А! женѣ моей... хорошо, хорошо! Ее нѣтъ дома... Сидите, моя милая!

ЛИЗА.

Покорно васъ благодарю: я ихъ оставлю, и приду въ другой разъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Неужели вы не можете подождать одной минуты? Надо же узнать: будутъ ли онѣ въ пору моей женѣ?

ЛИЗА.

Но можетъ быть, ваша супруга еще не скоро прійдетъ?

ДАЛЬБЕРТЬ.

О нѣтъ... я не думаю. Оставайтесь пожалуйста; я увѣренъ, что она очень разсердится, если я васъ отпущу... а я былъ бы въ отчаяніи...

ЛИЗА.

Въ отчаяніи, отъ такой бездѣлицы? Такъ ваша супруга должна быть очень счастлива... Вотъ мой мужъ, такъ напротивъ...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Неужели?

ЛИЗА.

Да онъ всегда мнѣ дѣлаетъ напротивъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это очень дурно съ его стороны.

ЛИЗА.

Чего бы я у него ни попросила, все одинъ отвѣтъ; «Лиза, я этого не могу... Это невозможно, этого нельзя...» Повѣрите ли, ему всегда нельзя.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Этому нельзя повѣрять.

ЛИЗА.

Что жъ дѣлать? Вѣрно у нихъ такое обыкновеніе... Надо вамъ сказать, что онъ не изъ здѣшнихъ: онъ пѣмецъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Нѣтъ, онъ варваръ. Такъ васъ зовутъ Лизой... Ахъ, какое милое имя!... Вы сами вѣрно не изъ здѣшнихъ?...

ЛИЗА.

Нѣтъ—съ, я изъ Парижа.

ДАЛЬБЕРТЬ.

А! Теперь я не удивляюсь... Тамъ только рождаются такія красавицы... оттуда только выходятъ такія чудныя юбки, какъ ваша... Зачѣмъ же вы ее спрятали. О! какъ счастлива этотъ Роде... Вѣдь, кажется, такъ зовутъ вашего мужа? Если бъ я былъ на его мѣстѣ, то малѣйшее ваше желаніе было бы для меня приказомъ.

БЕРНАРДЕ, въ сторону.

Ну, пойдеть приказъ по арміи.

ЛИЗА.

Какъ долго ваша супруга не ѣдетъ. Я оставлю башмаки.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Куда же вы такъ торопитесь?

ЛИЗА.

У меня пропасть работы для пинѣшняго маскарада: говорить, онъ будетъ самый блестящій.

ДАЛЬБЕРТЬ.

О, я увѣренъ, если вы тамъ будете. Вы вѣрно туда пойдете?

ЛИЗА.

Ахъ, нѣтъ, сударь, я было собиралась туда, и даже приготовила себѣ прекрасный Шотландскій костюмъ... Если бъ вы видѣли, какъ это платье ко мнѣ пристаю. Чудо!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Чудо бы было, если бь кь вамъ что ни-
будь не пристало.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

Да и онъ чудесно кь ней пристаесть.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Но зачѣмъ же дѣло стало?

ЛИЗА.

За бездѣлицей: мужъ не позволяетъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Не позволяетъ? О! это очень дурно.

БЕРНАРДЪ.

Непозволительно дурно!

ЛИЗА.

Но что еще хуже: сначала онъ мнѣ позво-
лялъ, а потомъ..:

ДАЛЬБЕРТЬ.

Да, всѣ мужья хороши сначала, а по-
томъ...

ЛИЗА.

Правду сказать, онъ совсѣмъ не злой чело-
вѣкъ... но иногда бываетъ ужъ черезъ-чуръ
ревнивъ... Скажите пожалуйста, могу ли я
запретить молодымъ людямъ ходить мимо и
останавливаться у нашихъ окошекъ...

ДАЛЬБЕРТЬ.

А г. Роде запрещаетъ вамъ смотрѣть въ
окошки?...

ЛИЗА.

Да-съ; я всегда шью у окна, потому что
тутъ свѣтлѣе, не правда ли?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумѣется... это ясно, какъ солнце.

ЛИЗА.

Ну, вотъ видите... а онъ такъ ни на что
не смотритъ.

Мужъ мой странный такой,
Онъ ревнивецъ большой,
Онъ не сядусть вышешимъ модамъ;
Цѣлый день стережетъ;
Чуть кто мимо пройдетъ,
Чуть въ окошко взгляну мимоходонъ...
Вотъ тотчасъ и беда,
Что глядѣла туда,
Пыль подпихнетъ — и штору опуститъ.
Попрошусь погулять, —
Пить, изволь работать;
Моргенъ-фри, ни за что не отпуститъ!

Никуда не ходи,

Все съ иголкой сиди,

Будь довольна спосю судьбою;

Если жь вмѣстѣ пойдемъ,

Въ воскресенье, вѣдь емъ,

Точно самъ на иголкахъ со мною.

Изъ чего мужъ-прюй

Все слыдитъ за женой,

Такъ усердно, напрасно хлопочеть?

Какъ за ней не гляди,

Глазъ съ нее не своди,

А въ глазахъ проведетъ, какъ захочетъ.

Наконецъ я вышла изъ себя, и сказала
ему, что если онъ будетъ такъ продолжать,
я уѣду кь батюшкѣ въ Парижъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Въ Парижъ? Прекрасно и нашъ полкъ
выходитъ туда черезъ три дня.

ЛИЗА.

Вашъ полкъ?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Да, то есть полкъ, который стоитъ здѣсь,
въ городѣ... Ну, что же онъ на это отвѣ-
чалъ?

ЛИЗА.

Это его испугало, и чтобъ доказать мнѣ,
что онъ болѣе не ревнуетъ, позволилъ мнѣ
ѣхать сегодня въ маскарадъ... и даже сдѣ-
лалъ мнѣ премиленькiе шотландскiе са-
пожки.

ДАЛЬБЕРТЬ.

А, это хорошо... онъ поступилъ, какъ
настоящiй французъ.

ЛИЗА.

Да, какъ бы не такъ... вчера, когда
меня не было дома, онъ ихъ продалъ!...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Продалъ! Ну это вонъ пзъ рукъ. Это
слишкомъ по нѣмецки.

ЛИЗА.

Онъ увѣрилъ меня, что ему такъ дорого
дали за нихъ, что онъ никакъ не могъ от-
казаться... Это мнѣ показалось такъ смѣшно,
что я даже заплакала; но онъ, чтобъ утѣ-
шить меня, обѣщалъ мнѣ сдѣлать другiе
завтра... Завтра!... а маскарадъ то сего-
дня!.. А вы согласитесь, что безъ сапоговъ
нельзя же идти въ маскарадъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Да, это нелюбоко... У жены сапожника
нѣтъ сапоговъ!

ЛИЗА.

Какъ весело было туда мнѣ собираться,
Людей посмотреть и себя показать.
Теперь отъ веселья должна отказаться,
Придется весь вечеръ мнѣ дома скучать!
Сердиться и плакать нѣтъ пользы, я знаю,
Да мало отрады все съ мужемъ сидѣть.
Хоть я не кокетка, прельщать не желаю,
А нравиться также нельзя не хотѣть.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Стало быть, вамъ очень хочется быть въ
маскарадѣ?

ЛИЗА.

Ахъ, сударь, если бъ вы знали, какія важ-
ныя причины... Если я тамъ не буду, Богъ
знаетъ, что случится.

ДАЛЬБЕРТЪ.

О, это ужъ не шутки?

ЛИЗА.

Какія шутки... можетъ быть, отъ этого
зависитъ мое спокойствіе...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Если такъ, не безпокойтесь; вы тамъ
будете, даю вамъ честное слово. Я угова-
рю вашего мужа; я его сію минуту жду
къ себѣ.

ЛИЗА.

Моего мужа?...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Звонять; это вѣрно онъ.

ЛИЗА.

Возможно ли? Ахъ г. прокуроръ, скажи-
те ему, что вы сами заставили меня дожи-
даться вашу супругу...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ну, онъ этому не повѣрять.

ЛИЗА.

Отъ чего же?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Отъ того, что я не женатъ.

ЛИЗА.

Какъ же это?... Стало быть, г-жа Сто-
фель еще не замужемъ?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Нѣтъ, замужемъ, только не за мной.

ЛИЗА.

Ахъ, Боже мой! Кто же вы?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Эдуардъ Дальбертъ, драгунскій капи-
танъ.

ЛИЗА.

Капитанъ!! Ахъ, я несчастная! Что вы
со мной сдѣлали!

БЕРНАРДЪ.

Но мы невиноваты; дворникъ говоритъ
вамъ направо, а вы идете нальво.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Тсъ! тише... онъ входитъ на лѣстницу.

ЛИЗА.

Я пропала, если онъ застанетъ меня
здѣсь: онъ запретилъ мнѣ говорить съ офи-
церами...

ДАЛЬБЕРТЪ.

Такъ мы васъ спрячемъ.

БЕРНАРДЪ.

Сюда, сюда въ комнату капитана.

ЛИЗА.

Въ комнату капитана; нѣтъ нѣтъ, ни за
что!

ДАЛЬБЕРТЪ.

Такъ за эту занавѣску! Скорѣе, скорѣе!
(Лиза прычетъ за занавѣску.)

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ И РОДЕ.

РОДЕ.

Вотъ и я, г. капитанъ... Кажется, я не
заставилъ долго дожидаться.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Да вы пришли даже слишкомъ скоро,
(въ сторону), и очень не кстати... (Бер-
нардъ.) Башмаки на столъ.

(Бернардъ тихонько передаетъ ихъ за занавѣску.)

РОДЕ.

Товару у меня довольно, и я могу при-
нять вашъ заказъ.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Признайтесь, г. Роде, что вы съ умыс-
ломъ поторопились придти ко мнѣ съ от-
ветомъ.

РОДЕ.

Отъ чего же?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Вы вѣрно боялись, чтобы я самъ не пришелъ къ вамъ за нимъ, и не увидѣлъ вашей дражайшей половинны?

РОДЕ.

О! на этотъ счетъ я спокоенъ: она добрая жена, хорошая хозяйка; но что касается до красоты, то слишкомъ далека отъ этого.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Напротивъ, очень близко.

РОДЕ.

Вотъ хорошо! Кому же знать ближе, какъ не мнѣ? Во-первыхъ, она немножко косовата, одно плечо выше другаго... Ножки, которыя вы, кажется, очень любите, изъ рукъ вонъ дурны... Я на своемъ вѣку видѣлъ много хорошенькихъ женщинъ, и могу сказать, что по этой части я знатокъ и человекъ со вкусомъ.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

Хорошо, хорошо, набалтывай на свою голову.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ага! г. Роде, вотъ какъ! Ну если пошло дѣло на правду... будьте откровенны; я бьюсь объ закладъ... что вы и теперь еще...

РОДЕ.

Что жъ дѣлать, г. капитанъ, мое ремесло такъ часто заставляетъ меня быть у ногъ прекрасныхъ женщинъ... а всѣ мужья на одну колодку.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Такъ сблизь вы съ супружеской дорожкой? Васъ надо бы женъ въ рукахъ держать.

РОДЕ.

Я самъ держу въ рукахъ такія ножки, что противъ нихъ не въ силахъ устоять. Чужое насъ несомненно привлекаетъ, какъ лакомый и запрещенный плодъ.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

Когда ужъ такъ сапожникъ разсуждаетъ, чего же ждать придется отъ господъ?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Хорошо... стану быть, вы свою работу не всегда продасте на чистыя деньги.

РОДЕ.

О! я хоть человекъ чистыхъ правилъ, но пѣть правила безъ исключенія.

ДАЛЬБЕРТЪ.

А что, если бѣ объ этомъ узнала ваша жена?...

РОДЕ.

Вотъ дурака нашли... у насъ все шито, да крыто.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ну, а если она такъ же отъ васъ скрывается.

РОДЕ.

Отъ такого мужа, какъ я, никогда не скроется.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ну, это дѣло закрытое.

РОДЕ.

Я насквозь вижу.

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ха, ха, ха! Это и видно.

РОДЕ.

Впрочемъ, она для этого слишкомъ невинна... даже глупа.

ЛИЗА, за занавѣской.

Какъ бы не такъ.

РОДЕ.

Что-съ? — Что вы говорите?

ДАЛЬБЕРТЪ.

Ничего...

РОДЕ.

Мнѣ слышалось: «какъ бы не такъ.»

ДАЛЬБЕРТЪ.

Нѣтъ, это-такъ... И такъ, г. Роде, вы очень увѣрены въ своей женѣ?

РОДЕ.

Помилуйте; безъ меня она нигдѣ не бываетъ: на гуляньи со мной, въ театрѣ со мной, въ маскарадѣ со мной... однимъ словомъ, вышедъ за меня замужъ, ей не придеть въ голову больше никакая глупость.

ДАЛЬБЕРТЪ.

О! я увѣренъ!.. (Въ сторону.) Глупецъ этого она ничего не могла придумать.

РОДЕ.

Вотъ, какъ притѣрь, сегодня она хотѣла идти въ маскарадъ... и я бы ей позволилъ, если бѣ былъ увѣренъ, что она не встрѣтится тамъ съ однимъ негодяемъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вотъ хорошо; вы хотите невозможнаго: тамъ бы она, въроятно, встрѣтилась и не съ однимъ.

РОДЕ.

Мнѣ страшень только одинъ. . нашъ братъ башмачникъ... пѣкто Викторъ, смазливый мальчишка... который крѣпко за ней ухаживаетъ и даже приходилъ ко мнѣ на-ниматься... да меня не проведешь, и я его порядкомъ выпроводилъ... но чтобъ не подавать повода женѣ, я даже и не говорилъ ей о его посѣщеніи.

ДАЛЬБЕРТЬ.

И вы воображаете, что она не узнаетъ?

РОДЕ.

Я, капитанъ, увѣренъ въ вашей скромности.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумѣется, тѣмъ болѣе, что я самъ нѣкую нужду въ вашей.

РОДЕ.

Въ самомъ дѣлѣ?... Я весь къ вашимъ услугамъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вы мастеръ своего дѣла?

РОДЕ.

Могу похвастать... у меня отличный вкусъ и необыкновенный взглядъ... Человѣчку довольно пройти мимо меня по улицѣ, чтобъ угадать его мѣрку.

ДАЛЬБЕРТЬ.

И такъ вы сію же минуту должны снять мѣрку—полусапожекъ.

РОДЕ, смотря на его ноги.

Извольте: три, десять, четые и семь... Довольно—завтра будутъ готовы.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Благодарю васъ; это не для меня.

РОДЕ, смотря на ноги Бернарда.

А! такъ для него? Ну это побольше; 27 и 33, 46...

БЕРНАРДЪ.

Ошиблся въ расчетъ. Это также не для меня.

РОДЕ.

Для кого же?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Для третьяго лица, по котораго вы не увидите... Вы по своему ремеслу должны смотреть на людей съ ногъ до головы.

РОДЕ.

Понимаю, понимаю; но кто же это, мужчина или женщина?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумѣется, женщина.

РОДЕ.

Гдѣ же она?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Здѣсь, за занавѣской.

РОДЕ.

Возможно ли? Она все время была тамъ, и вы меня не предупредили... Не сказалъ ли я чего лишняго?...

БЕРНАРДЪ.

Что было, то прошло, а что будетъ, то увидимъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Не подумайте, однако жъ, чего-нибудь...

РОДЕ.

Ничего, ничего, помилуйте, какъ можно! Эга добродѣтель... у драгунскаго капитана..

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это премиленькая Нюмочка... Мужъ ее человекъ извѣстный...

РОДЕ, въ сторону.

Такъ она замужняя?... Прекрасно!

ДАЛЬБЕРТЬ.

И при томъ очень добрый.

РОДЕ.

О! въ этомъ я не сомнѣваюсь... Онъ очень хорошо за ней смотритъ... Нельзя не похвалить его за глаза... Ха, ха, ха! Бѣдняжка! Ему, я думаю, теперъ не такъ то весело? Ха, ха, ха!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Напротивъ, онъ очень доволенъ... Самъ смѣется надъ этимъ...

РОДЕ.

Самъ? Неужли? Ну, такъ онъ послѣ этого...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Мы объ немъ послѣ поговоримъ, а теперь займемся его женой.

РОДЕ, вышшая мърку.

Я готовъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Постойте, стойте; я не хочу, чтобъ вы ее видѣли.

РОДЕ.

Но какъ же снять мърку?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Что жъ; вѣдь для этого вамъ нужна одна только ножка.

РОДЕ.

О! конечно; по я ни одной не вижу.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ну, такъ попросите ее объ этомъ... Это по вашей части.

РОДЕ, подходятъ къ занавѣскѣ.

Мое почтеніе, сударыня.

Позвольте васъ обезпокоить —
И не на долго задержать:
На полминуты удостоить,
Мнѣ вашу ножку показать! —
Она молчить?... что жъ это значить?

ДАЛЬБЕРТЬ, въ сторону.

Отгадка тутъ немудрена:
Жену кто отъ другаго прячетъ,
Отъ мужа спрячется жена.

РОДЕ.

Она, какъ кладъ, мнѣ не дается.

БЕРНАРДЪ, у занавѣски.

Васъ этотъ кладъ введетъ въ накладъ.

РОДЕ, хочетъ открыть занавѣску.

Начать осаду останаеся...

БЕРНАРДЪ.

Извольте осадить назадъ.

РОДЕ.

Я васъ прошу оставить прятки;
Посочникъ протянутъ сюда.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

Когда душа уходитъ въ пятки,
Носокъ не вытлѣнешь тогда.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Не бойтесь, сударыня, вы видите, что взяты всѣ предосторожности.

РОДЕ.

Пожалуйте же ножку, сударыня. — Нѣтъ отвѣта; стало быть, вамъ не угодно... А! наконецъ...

БЕРНАРДЕ.

Вотъ она настоящая!

(Ножка показывается изъ за занавѣски).

РОДЕ.

О! о! о! Я увѣренъ, что другой такой ножки нѣтъ... т. е. другая есть, разумеется, но трегъей не отыщется. Признаюсь, капитанъ, я въ жизнь мою не зналъ ничего выше этого.

БЕРНАРДЪ, капитану.

Вотъ какъ мы его завергали... своихъ не узнаетъ...

РОДЕ, спинаетъ мърку.

Какой подъемъ... какой носокъ —

«И вѣрно ангельскій быть долженъ голосокъ.»

ДАЛЬБЕРТЬ.

Развѣ у вашей жены не такая же ножка?

РОДЕ.

О! какое сравненіе!... Какъ можно ихъ поставить на одну доску.

ДАЛЬБЕРТЬ.

А мнѣ такъ кажется, очень можно.

БЕРНАРДЪ, въ сторону.

Да онъ и теперь на одной, пустомеля!

РОДЕ.

Довольно, сударыня, покорно васъ благодарю. Когда жъ сопожки должны быть готовы?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Сегодня вечеромъ.

РОДЕ.

О! это невозможно.

ДАЛЬБЕРТЬ, отдаетъ ему деньги.

Я вамъ плачу впередъ.

РОДЕ.

Но разсудите сами.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Эта дама сегодня играетъ на домашнемъ театрѣ роль Женни въ Блэаитъ, и потому ей надо Шотландскіе сапожки.

РОДЕ, съ радостью.

Шотландскіе!... Позвольте... (Вышмаетъ другую мърку.) Вотъ хорошо, одно и то же, это чудесно!... Признайтесь, капитанъ, ужъ полно, это не актриса ли какаля нибудь?

ДАЛЬБЕРТЬ, улыбаясь.

Да, очень мненькая и любимая актриса.

РОДЕ.

О! любимая, я въ этомъ не сомнѣваюсь. Какіе же прикажете сдѣлать? Въроятно, шелковые?... Какого цвѣту?... Хорошо ли будетъ малиновые съ зелеными клѣтками?... не отвѣчаетъ... я слышу молчаніе.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это знакъ-согласія.

РОДЕ.

Не прикажите ли обшить зеленой бахромкой?...

ЛИЗА.

Ja!

РОДЕ.

Ja! Ахъ, какъ пріятно услышать родной языкъ... Отъ этого Ja... я въ восхищеніи! Ja! ja! Не правда ли, капитанъ, какъ хороше нашъ языкъ... Можетъ ли быть что нибудь лучше, какъ примѣръ, Ja! О! послѣ этого я...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вы приготовите ихъ къ вечеру?

РОДЕ.

Они ужъ готовы!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ого! Такъ скоро?

РОДЕ.

Видите, г. капитанъ... по какому то счастливому случаю, у меня дома есть точно такіе Шотландскіе сапожки... и на эту самую мѣрку.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Неужели? Какой странный случай!

РОДЕ.

И сказать правду, я еще буду очень радъ сбыть ихъ съ рукъ... а они точно на нее сдѣланы.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Въ самомъ дѣлѣ?

РОДЕ.

Вотъ вы увидите.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ступайте же скорѣе, я васъ ожидаю...

РОДЕ.

Бѣгу, бѣгу, г. капитанъ! До свиданія.

(Уходитъ.)

ДАЛЬБЕРТЬ.

Теперь вы можете выдти.

БЕРНАРДЪ, который провожалъ его.

Берегитесь... назадъ... назадъ!

РОДЕ, въ дверяхъ.

А мы забыли съ вами поговорить о нашемъ дѣлѣ...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Э! о сапогахъ послѣ; теперь давайте сапожки.

РОДЕ.

Сію минуту.

(Уходитъ.)

ДАЛЬБЕРТЬ, Берварду.

Смотри, чтобъ онъ опять не воротился. Выходите...

ЛИЗА, выходя.

Ахъ, онъ чудовище! Онъ смѣлъ меня обманывать: сказалъ, что продалъ мои сапожки... да еще въ такія лѣта изволить волочиться!... Я насилу могла удержаться, чтобъ не выпаранать ему глаза... Ему сорокъ лѣтъ, и онъ смѣетъ... тогда какъ мнѣ пять и половины...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Да, я порукой что вы самая лучшая его половинка.

ЛИЗА.

Вы смѣтаетесь... а я съ досады чуть не плачу.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Напротивъ, вы сегодня въ вѣлю повеселитесь въ маскарадѣ... Я заставлю его подарить вамъ эти сапожки... Видите, какъ я великодушень... Я знаю, что вы туда идете для другаго, а хлопочу, какъ о себѣ.

ЛИЗА.

Что вы это, г. капитанъ? Ради Бога, не подумайте дурнаго...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Я увѣренъ, что вы дурнаго не выберете.

Л И З А.

Опять!... Я вамъ говорю, что собираюсь въ маскарадъ съ похвальнымъ намѣреніемъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Во, первыкъ, потанцовать.

Л И З А.

Нѣтъ-съ, это во-вторыхъ... а во-первыхъ, вамъ надо знать: что годъ назадъ, когда я была въ Парижъ и въ двушкахъ, одинъ молодой человѣкъ...

ДАЛЬБЕРТЬ.

А, молодой человѣкъ былъ во-первыхъ?...

Л И З А.

Я сама тогда еще была очень молода и неопытна, онъ мнѣ нравился... Мы были съ нимъ въ перепискѣ, и вотъ въ одинъ вечеръ, когда батюшки не было дома...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Зловѣй... онъ пришелъ?.

Л И З А.

Напротивъ... онъ обѣщаль придти и уѣхаль изъ города съ другой... О! батюшка былъ правъ, что не соглашался на нашу свадьбу... Погомъ... началъ свататься г. Роде...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ну и этотъ хорошъ въ своемъ родѣ.

Л И З А.

О! всѣ мужчины обманщики. И вообразите, возвращаясь сюда, Викторъ вздумаль оправдываться, и снова увѣрять меня въ своей любви.

ДАЛЬБЕРТЬ.

И что жъ вы?

Л И З А, съ достоинствомъ.

Я?...

Хоть дѣвушку часто любовь ослѣпляетъ,
Хоть голову можно легко ей вскружить;
Но женщина новый свой долгъ понимаетъ,
И прежняго долго не можетъ простить.
Кто наше вниманье одинъ разъ утратить,
Напрасно хлюпочеть поправиться вновь:
Когда за любовь намъ презрѣнемъ заплатить,
Такъ надо презрѣнемъ платить за любовь.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумется, долгъ красенъ платежемъ.

Л И З А.

Нѣсколько дней тому назадъ, онъ имѣлъ дерзость придти наниматься въ помощники къ моему мужу.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Хорошъ помощникъ!

Л И З А.

Я отдала ему всѣ его письма, и умоляла, чтобъ онъ возвратилъ мнѣ мои; но онъ отказаль; и вдругъ, третьяго дня, я получаю отъ него письмо, гдѣ онъ пишетъ, что если я буду вынче въ маскарадъ, онъ тамъ отдасть всю мою переписку; если жъ нѣтъ, онъ отошлетъ ее мужу.

ДАЛЬБЕРТЬ.

О! такъ онъ записной негодяй.

Л И З А.

Вотъ отъ чего... г. Капитанъ, я такъ хотѣла ѣхать въ маскарадъ; и когда мой мужъ мнѣ отказаль, я вспомнила, что Викторъ ходитъ часто сюда въ домъ къ своей сестрѣ, которая живетъ у г-жи Стофсль.. У насъ были готовы для нее башмаки и я рѣшилась идти сюда, не смотря на запрещеніе мужа. Но, Боже мой! Я оплъ заговорила, а если онъ воротится...

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И ПИКТОРЪ

ВИКТОРЪ.

Ба! ба! Что я вижу!

Л И З А, вскрикиваетъ и убѣгаетъ.

Ахъ! я пропала!

ВИКТОРЪ.

Славно! Да ужъ и она не хочеть ли записаться въ драгуны...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Кто это такой? Чго ему надо?

БЕРНАРДЪ, тихо.

Это тотъ самый Викторъ, о которомъ она сейчасъ говорила...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Въ самомъ дѣлѣ... очень радъ! Я его проучу.

БЕРНАРДЪ.

Онъ хочетъ опредѣлиться въ нашъ полкъ.

ВИКТОРЪ.

А, г-жа Роде, даромъ, что вы ушли, но это вамъ не пройдегъ даромъ...

ДАЛБЕРТЬ.

Подойди сюда.—Такъ ты хочешь быть солдатомъ...

ВИКТОРЪ.

Драгуномъ, капитанъ!

ДАЛБЕРТЬ.

Доброе дѣло... Но умѣешь ли ты ѣздить на лошади?...

ВИКТОРЪ.

На ногахъ... на головѣ... на чемъ угодно.

БЕРНАРДЪ.

То есть, онъ учился у Франкони.

ВИКТОРЪ.

Вотъ мое свидѣтельство о рожденіи.

ДАЛБЕРТЬ, въ сторону

Знаю... ты родился большимъ негодяемъ.

ВИКТОРЪ.

Нѣтъ, это не то...

ДАЛБЕРТЬ, въ сторону.

А! это вѣрно ея письма... Если бъ мнѣ удалось...

ВИКТОРЪ.

Вотъ оно...

ДАЛБЕРТЬ.

Хорошо... Бернардъ проводитъ тебя въ полковую канцелярію.

ВИКТОРЪ.

Слушаю-съ.

ДАЛБЕРТЬ, даетъ ему денегъ.

На, вышей за здоровье своего капитана.

ВИКТОРЪ.

Десять франковъ разопью все до капли.

БЕРНАРДЪ

Съ друзьями... разумѣется... Ну, направо кругомъ, п маршъ. Больше говорить нечего.

ДАЛБЕРТЬ.

Постой, Бернардъ! Мнѣ нужно съ тобой поговорить. Иди впередъ, любезный; онъ

тебя догонитъ. (*Шепчетъ Бернарду на ухо.*)

БЕРНАРДЪ.

Подожди меня на улицѣ.

ВИКТОРЪ.

Нѣтъ, я лучше подожду въ трактирѣ. А! г-жа Роде, вы ходите къ драгунамъ, а корчите смиренницу, такъ, что водой не замутишь: я васъ выведу на свѣжую воду; а теперь пойду напьюсь съ горя.

ДАЛБЕРТЬ, тихо.

Понялъ?

БЕРНАРДЪ.

Все, какъ слѣдуетъ... Черезъ четверть часа онъ будетъ безъ заднихъ ногъ, а переписка въ нашихъ рукахъ. Ну-ка, молодецъ, покажи мнѣ свою рысь... Кто кого изъ насъ обгонитъ на бутылкахъ... я за себѣ постою... а посмотримъ, усгоншь ли ты..

(Уходить.)

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДАЛБЕРТЬ, одинъ.

Прекрасно! Бернардъ его лихо отпугуетъ, и Лиза спасена... Чортъ возьми! Если бъ у меня не было невѣсты... Досталась же этакая жена сапожнику... и что она нашла хорошаго въ этомъ уродѣ?

=

ЯВЛЕНІЕ IX.

ДАЛБЕРТЬ И РОДЕ.

РОДЕ.

Вотъ и я!...

ДАЛБЕРТЬ.

Милости просимъ.

РОДЕ, глядя на открытую заставку.

Ага! Птичка улетѣла... Та, та, та, и слѣдовъ не найдешь. Ну, г. капитанъ, вы отличный птицеловъ; вы мастеръ своего дѣла... да, не даете спуска и чужому.

ДАЛБЕРТЬ.

На ловца звѣрь бѣжитъ, г. Роде.

РОДЕ.

Понимаю, понимаю! Это красный звз-
рекь... Но какимъ-то зитремъ гляднть
мужъ?

ДАЛЬБЕРТЬ.

О! какой же мужъ углнднть за женой.

РОДЕ.

Кромъ меня.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Разумвется, вы такъ же мастеръ свосго
дѣла; но гдѣ же ваши сапожки?

РОДЕ.

Вотъ они... Каковы?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Прелестны!.. Но тутъ чего тоне достаетъ?

РОДЕ.

Да-съ, бахромки. Это мннунтное дѣло: же-
на какъ разъ обошьеть... Но не знаю, куда
она запропастилась съ самаго утра... Ей
нужно было сходить въ одннъ домъ... но
она попала въ другой: я узналъ, что она
была здѣсь... у г-жи Стофель... тогда какъ
я совсѣмъ объ этомъ ее не просилъ; напро-
тивъ...

ЛИЗА, за кулисами.

Точно такіе же... Слушаю-сь, сударыня.

РОДЕ.

Это ея голосъ... Она по сіе время еще
была тамъ...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ваша жена?.. Какъ это кстатн. Мнѣ нуж-
но отослать эти сапожки сно минуто... слы-
шите, сію же минуто, или я ихъ вовсе не
беру. У вашей жены вѣрно есть съ собой
иголка и нитки: нельзя ли ей здѣсь ихъ кон-
чить?

РОДЕ, въ сторону.

Вотъ еще выдумалъ! Здѣсь?... при васъ?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Пожалуй, я уйду.

РОДЕ.

Ну, это дѣло другое.

ДАЛЬБЕРТЬ.

И прекрасно! А я пока одѣнусь... Когда
будутъ готовы, придите ко мнѣ, и мы по-
говоримъ объ нашемъ дѣлѣ.

РОДЕ.

Слушаю, г. капитанъ, слушаю!

(Дальберть уходитъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

РОДЕ И ЛИЗА.

РОДЕ, въ дверяхъ.

Лиза! Лиза!

ЛИЗА, за кулисами.

А? Кто меня зоветъ?

РОДЕ.

Какая глупая! не узнаетъ мужнина голо-
са! Это я.. сюда—сюда! спустись пониже...
да нди же скорье...

ЛИЗА, входитъ.

А! это ты?

РОДЕ.

Подн-ко, подн-ко сюда... Зачѣмъ ты
здѣсь?

ЛИЗА.

Да вѣдь ты же меня звалъ...

РОДЕ.

Нѣтъ, не теперь; а зачѣмъ ты здѣсь была
безъ меня?..

ЛИЗА, въ сторону.

Ахъ! Боже мой! Онъ вѣрно все знаетъ...
Я здѣсь... съ чего ты берешь?..

РОДЕ.

Какъ съ чего? Да не съ верху ли ты со-
шла... Это, сударыня, низко... надо слу-
шаться мужа, я вамъ имевно запретилъ...

ЛИЗА.

Онъ ничего не знаетъ?.. Вотъ прекрасно;
башмаки были очень пужны.

РОДЕ.

Да и тебѣ очень нужно было такъ долго
сидѣть у г-жи Стофель.

ЛИЗА.

Ее не было дома, и мнѣ велѣли дожидать-
ся.

РОДЕ.

Что ты безпрестанно обертываешься?..

ЛИЗА.

Ничего, это отъ лѣстницы.

РОДЕ.

Отъ лѣстницы завертѣлась голова... ты устала... такъ садись за работу.—На вотъ, пришей бахромку къ сапожкамъ, осторожнѣе; тутъ шелкъ и иголка...

ЛИЗА.

Ахъ, Боже мой!

РОДЕ.

Что, укололась?

ЛИЗА.

Нѣтъ... нѣтъ... а вѣдь это мои сапожки?

РОДЕ.

Ну да, конечно, вѣдь я говорилъ, что они продапы, и ты видишь, что я тебя необманулъ.

ЛИЗА.

Кому ты ихъ продалъ?

РОДЕ.

Одному драгуну.

ЛИЗА.

Развѣ они ему въ пору?

РОДЕ.

Нѣтъ, это его женѣ.

ЛИЗА.

Такъ стало, она здѣсь и живетъ?

РОДЕ.

Ну да, да... она жена безобразнаго, стараго капитана; да впрочемъ это не твое дѣло... шей поскорѣе... Но ты что-то не въ духѣ... ты бы вѣрно хотѣла оставить ихъ для себя.

ЛИЗА.

Разумѣется, хотѣла. Развѣ ты не могъ ей сшить другіе?...

РОДЕ.

Не могъ, потому что ей ихъ надо сегодня вечеромъ.

ЛИЗА.

И мнѣ тоже.

РОДЕ.

Но я...

ЛИЗА.

Да, вы промѣнили меня Богъ знаетъ на кого...

РОДЕ.

Я совсѣмъ немѣнялъ, а продалъ ихъ очень выгодно. — Посмотрѣ-ко...

ЛИЗА.

Двадцать франковъ! Ну, это хорошо! А ты твою работу продаешь не всегда на чистыя деньги.

РОДЕ.

Кто тебѣ сказалъ?

ЛИЗА.

Никто; я знаю, что ты слишкомъ добръ съ женщинами... «хоть ты и честныхъ правиль, а нѣтъ правила безъ исключенія.»

РОДЕ.

Какъ это можно...

ЛИЗА.

Что жъ мудренаго: твое ремесло заставляетъ быть тебя у ногъ прекрасныхъ женщинъ...

РОДЕ.

Ну, да, чтобъ свить мѣрку... надо же согнуться...

ЛИЗА.

Конечно... противъ иныхъ пожекъ нельзя устоять...

РОДЕ, въ сторону.

Чортъ возьми... Отъ чего она это знаетъ: пересказать ей вѣрно еще не успѣли. Перестань, мой дружечикъ... Ты тоже въ свою очередь начинаешь меня ревновать... но утѣшься... Я чаще ухожу отъ женщинъ, не выдавши ихъ въ лицо.

ЛИЗА.

Да, наприцѣрь — сегодня...

РОДЕ.

Именно ты отгадала... я видѣлъ только ножку.

ЛИЗА.

Неужели?

РОДЕ.

Право... Ха, ха! Это приключеніе довольно смѣшно...

ЛИЗА.

Очень! — Ха! ха! ха!

РОДЕ.

Я былъ тутъ... она тамъ, за занавѣской... Капитанъ здѣсь... а драгунъ на карауль... не доставало только мужа.

ЛИЗА.

Да... Ха, ха, ха! Этого только не до-
ставало.

РОДЕ.

Хорошъ мужъ, отъ котораго прячется
жена; да хороша и жена, которая...

ЛИЗА.

Ну, такъ! Сейчасъ чтонибудь дурное —
Ты ошибаешься... можетъ быть, она за-
шла безъ намѣренія.

РОДЕ.

О! да ошиблась дверями.

ЛИЗА.

Конечно... это очень вѣроятно. — Ты не
видалъ этой женщины въ лицо... а смѣешь-
ся...

РОДЕ.

Я видѣлъ только на какой ногѣ она зна-
кома съ капитаномъ.

ЛИЗА.

Какъ по наружности судить?
Мнѣ за нее обидно вчужь.

РОДЕ.

Конечно, что и говорить,
Вы просто ангелы снаружи;
Да жаль, внутри злой духъ сидитъ —
И вѣрно никогда не выйдетъ.
За вами мужъ не углядитъ.

ЛИЗА.

Глядитъ. — да ничего не видитъ.

=

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТѢ ЖЕ И ДАЛЬБЕРТЬ, ПОДХОДИТЬ ТИХОНЬКО.

ЛИЗА, не видя его.

Я увѣрена, что это женщина не виновата,
тѣмъ болѣе, что капитанъ, какъ ты го-
воришь, старъ и очень дурень собой.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вы еще здѣсь, г. Роде?

РОДЕ.

Ай! Я пропалъ!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Это вѣрно ваша супруга... Познакомьте
же меня съ ней... Мое почтеніе, сударыня!

РОДЕ.

Зачѣмъ ты присѣдаешь? сиди на своемъ
мѣстѣ?

ЛИЗА.

Что жъ ты мнѣ нагаляешь?... Онъ молодъ и
очень милъ.

РОДЕ.

Вотъ попался!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Что же вы мнѣ давеча наговорили: она
прелестна.

РОДЕ.

Мнѣ дурно!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Зачѣмъ же вы солгали мнѣ?

РОДЕ.

Ай, ай! драгунъ къ ней подъѣзжаетъ!
Я весь горю, какъ на огнѣ,
А потъ холодный прошибаетъ.
Ахъ, какъ онъ смотритъ на нее!
Охъ, не къ добру такія ласки!
Онъ сглазитъ счастье мое; —
При мужѣ дѣлаетъ ей глазки!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Съ чего вы взяли, что она косовата?

РОДЕ.

Что ты на него косишь?... Отвернись.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Будто одно плечо выше другаго?

РОДЕ.

Зачѣмъ ты сегодня безъ косынки?

ДАЛЬБЕРТЬ.

Чѣмъ же дурна у ней ножка.

РОДЕ.

Къ чему ты ее протянула? — Охъ! Ка-
жется я самъ скоро ноги протяну.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Ручки очень милы.

РОДЕ.

Кто же этакъ подымаетъ руку, когда
шьетъ? Вотъ какъ надо..

ДАЛЬБЕРТЬ.

Вы хорошо шьете, а мнѣ порядочно на-
поролы.

РОДЕ.

Этому конца не будетъ — Ну, довольно;
ты, кажется, кончила?

ЛИЗА.

Нѣтъ еще...

РОДЕ.

Все равно — подай сюда. Извольте, капитанъ: только что съ иглочки.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Благодарю васъ. Позвольте жъ предложить эти сапожки вашей женѣ. Вы давиче такъ жалели, что принуждены были ихъ продать...

ЛИЗА.

Въ самомъ дѣлѣ, ты это говорилъ?

РОДЕ.

Совсѣмъ нѣтъ.

ЛИЗА.

Какъ нѣтъ?

РОДЕ.

То есть: да!... Да, я говорилъ... Самъ не знаю, что говорю.

ЛИЗА.

Впрочемъ, можетъ быть, ты точно назначалъ ихъ въ подарокъ. только не мнѣ...

РОДЕ.

Какъ ты считаешь меня способнымъ...

ЛИЗА.

Обмануть меня... Почему же? Это очень легко... Я такъ невинна...

РОДЕ.

Какой вздоръ...

ЛИЗА.

То есть, такъ глупа...

РОДЕ.

Какія пустяки! Ахъ, злодѣйка: она все знаетъ; онъ хочетъ меня съ ней поссорить, да не удастся. Ну, Лиза, коли пошло дѣло на правду, такъ я точно тебя обманывалъ...

ЛИЗА.

Обманывалъ?!... И ты признаешься!

РОДЕ.

Постой, постой, выслушай прежде: я нарочно ихъ спряталъ для того, чтобы сдѣлать тебя сюрпризъ, и хотѣлъ отдать ихъ передъ самымъ маскарадомъ. (Въ сторону.) Ну, славно вывернулся.

ЛИЗА.

Неужели? Полно, правда ли?

РОДЕ.

Если я лгу, то не вѣрь мнѣ больше...

ЛИЗА.

Такъ я поѣду въ маскарадъ?

РОДЕ.

Да, да, (Въ сторону.) Уфъ! вытерпѣлъ я пытку; но у меня есть еще средство: пойдю и оболью масломъ ея платье.

=

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТЪ ЖЕ И ВИКТОРЪ, въ пол-пьяно.

ВИКТОРЪ.

Здравія желаю всей честной компаніи.

ЛИЗА.

Ахъ, Боже мой!

РОДЕ.

Что я вижу? Викторъ!

ВИКТОРЪ.

Извините, капитанъ, что я слишкомъ часто шатаюсь. Мое почтеніе, г-жа Роде... молодая жена и старая невѣста...

РОДЕ.

Какъ ты сюда попалъ?

ВИКТОРЪ.

Да кое-какъ... г. Роде...

РОДЕ.

Посмотрите, онъ едва стоитъ...

ВИКТОРЪ.

Я усидѣлъ двѣ бутылки, а все таки хочу поставить на своемъ.

РОДЕ.

Пойдемъ домой. —

ВИКТОРЪ.

Нѣтъ, постойте.

ДАЛЬБЕРТЬ.

Зачѣмъ ты сюда пришелъ, негодяй? Что тебѣ надобно?

ВИКТОРЪ.

Извините г. капитанъ, мнѣ нужно отдать кой-какія бумаги г-жѣ Роде.

ЛИЗА, въ сторону.

Мои письма!... (Въ слухъ.) Что жъ ты остановился... Пойдемъ домой.

РОДЕ.

Нѣтъ, теперъ я не пойду.. я хочу знать.
Говори...

ВИКТОРЪ, ища въ карманъ.

Сейчасъ... я въ карманъ за словомъ не
пойду... Куда онъ дѣвался.

ЛИЗА.

Я пропала!!

ДАЛБЕРТЬ, тихо ей.

Успокойтесь, ихъ нѣтъ...

РОДЕ.

Ну что же эти бумаги?...

ВИКТОРЪ.

Странно.... они были у меня давеча, ко-
гда я встрѣтилъ здѣсь вашу жену.

РОДЕ.

Что, что, такое? Моя жена у драгуновъ?

ДАЛБЕРТЬ.

Позвольте? г. Роде, я вамъ разтолкую...

РОДЕ.

Ничего не хочу слушать! она была здѣсь
зачѣмъ, почему, для чего?— Пойдемъ домой!

=

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ И БЕРНАРДЪ.

БЕРНАРДЪ.

Что за шумъ? А мой рекрутъ здѣсь! я
его велъ въ полковую канцелярію, а онъ
смѣлъ убѣжать и явиться къ капитану въ
нетрезвомъ видѣ.

ВИКТОРЪ.

Помилуйте, вы пили вмѣстѣ со мной.

БЕРНАРДЪ.

А ты безъ меня булнишь? Ты марашь
нашъ мундиръ.

ВИКТОРЪ.

Да я его еще не надѣвалъ.

БЕРНАРДЪ.

Все равно, это такъ говорится. Ты запи-
санъ въ нашъ полкъ — и смѣлъ, безъ-спросу
убѣжать.... О! тебя за это разстрѣляютъ,
какъ дезертера.

ВИКТОРЪ.

Помилуйте.... я...

БЕРНАРДЪ.

Смирно! Нашъ эскадронъ черезъ полчаса
выступаетъ, а ты еще не обмундированъ...
Маршъ! въ казармы...

ВИКТОРЪ, ищетъ въ карманъ.

Да я хочу...

ДАЛБЕРТЬ.

Что? ты смѣешь не слушаться началь-
ства.

ВИКТОРЪ.

Выслушайте меня...

БЕРНАРДЪ.

Слушай команду... Поворотъ на право и
скачи черезъ двѣ ступеньки.

Скачи въ галонъ, когда велать,

А разсуждать не смѣй!

Начальства слушайся солдатъ

И исполняй скорѣй!

ВИКТОРЪ.

Позвольте слово мнѣ сказать.

БЕРНАРДЪ.

Маршъ, маршъ, безъ объясненій.

У насъ словесныхъ принимать

Не вѣлно прошеній.

ВСЪ.

Ступай въ галонъ когда велать, и проч.

(Бернаръ выталкиваетъ его въ двери.)

=

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТЪ ЖЕ, КРОМЪ ВИКТОРА.

РОДЕ.

Чтобъ тебѣ цѣною сломать мошеннику! Ну слава Богу, однимъ меньше что же касается до другаго...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Другаго вамъ нечего бояться.

РОДЕ.

Какъ нечего?... Этотъ мальчишка говорить, что видѣлъ мою жену здѣсь...

ДАЛЬБЕРТЬ.

Да, она зашла къ намъ ошибкой, и только что хотѣла бѣжать отсюда, какъ услышала вашу голосъ... и въ испугѣ принуждена была спрятаться.

РОДЕ.

Въ вашей комнатѣ? Мнѣ дурно!

ДАЛЬБЕРТЬ.

Нѣтъ тутъ. —

БЕРНАРДЪ.

Тамъ! —

РОДЕ.

Здѣсь!... За этой занавѣской. О! завѣса спала съ моихъ глазъ и я теперь все вижу ясно! Такъ — эта ножка? эта женщина была?

ЛИЗА.

Я!

БЕРНАРДЪ.

Вотъ вамъ, и голосокъ, и носокъ! (*Тихо капитану.*) А вотъ ся письма.

РОДЕ.

Это была моя жена!.. Ахъ, я дуракъ!

БЕРНАРДЪ.

Точно такъ, — ваша половина. (*Всплехочуть.*)

РОДЕ.

Ну, нечего дѣлать: гдѣ всѣ хохочуть тамъ одному сердиться не приходится.

ЛИЗА.

Да и не за что..

РОДЕ.

Какъ не за что?... А зачѣмъ ты сюда приходишь? Ты забываешь свои обязанности... Я твой мужъ...

ЛИЗА.

Довольно, довольно, я не хочу вспоминать стараго и слишкомъ помню свой долгъ... Я отъ тебя пряталась, а ты былъ довольно откровенъ: я все вѣдь слышала!... Вспомни-ко, какъ ты отзывался обо мнѣ? Что ты говорилъ о моемъ ремеслѣ... А?.. Даромъ что ты старъ, а за тобой надо глаза да и глаза...

РОДЕ.

Ну, ну довольно; кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ; а чтобъ доказать тебѣ, что я все забываю... пойду съ тобой вмѣстѣ въ маскарадъ...

ЛИЗА.

Неужели? О! ты стоишь, чтобъ тебя за это расцѣловать... Извините, капитанъ.

ДАЛЬБЕРТЬ.

О! сколько угодно; я вамъ не мешаю. Теперь вамъ необходимы эти сапожки, и вы вѣрно примете ихъ отъ меня. (*Прлетѣть письма въ сапожки.*)

ЛИЗА.

Если мужъ позволить...

РОДЕ.

Разумѣется... въ этомъ подаркѣ не можетъ быть ничего дурнаго.

ДАЛЬБЕРТЬ, значительно.

Напротивъ, тутъ все, чего желала ваша жена. (*Отдаетъ ей сапожки и тихо*) Письма внутри.

РОДЕ.

Вотъ такія вещи я позволяю при себѣ отдавать моей женѣ.

лял.

Ахъ! капитанъ, какъ насъ благодарить.

Отъ стараго обыкновеня
Мы не хотѣли отступить;

И этой *Ножкѣ* спсхожденья
Должны у зрителей просить.
Быть можетъ, что суза немножко;
Войдетъ ли въ театральнй кругъ?
Чтобъ удержалась наша *Ножка*,
Не пожалѣйте вашихъ рукъ.